

О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Отилия-Ана Куликов: «ДУБНА, ЛЮБОВЬ, НАУКА»

Руководитель Департамента международного сотрудничества ОИЯИ Отилия-Ана Куликов приехала из Румынии в Дубну четверть века назад. С ОИЯИ связаны ее научные интересы, карьера, семья. И теперь, занимая ответственную должность, она как никто может рассуждать об институте с разных точек зрения — от стажерской до управленческой.

— Скажите, что стоит за перечисленными цифрами по сотрудничеству применительно к сотруднику? Сколько раз в год, например, молодой ученый ОИЯИ ездит на конференции или участвует в школах?

— На ваш вопрос ответить непросто. Я могу судить, опираясь на свой личный опыт, а также на ту практику, которая суще-

ствуется сейчас. Во-первых, и когда я была младшим научным сотрудником, и сейчас в ОИЯИ организуются мероприятия специально для молодых ученых: конференции и школы. Они дают возможность молодым не только представить свои результаты, но и получить организаторские навыки, поскольку эти мероприятия проводят самые инициативные члены Объединения молодых ученых и специалистов. Кроме того, институт поддерживает участие в различных молодежных форумах и научных фестивалях, где всегда есть чему поучиться в научном, организационном и культурном планах. Использование коммуникационных технологий позволяет участвовать в конференциях удаленно. Это, конечно, не должно стать единственной формой участия, но очень помогает, особенно если интересные мероприятия проводятся примерно в одно и то же время в разных частях света.

— Думаю, лучше всего будет понять международную деятельность, зная о том, как устроены ваши будни. Сколько времени длится рабочий день, сколько переговоров за день, заседаний, как часто приходится ездить в командировки?

— Мой рабочий день обычно начинается в 8:30 утра и заканчивается поздно вечером, даже если я уйду домой после 19:00. Я очень ценю время, когда вокруг тихо и спокойно, когда нет срочных документов для подписания. Если в день только 1–2 совещания, значит, день был очень спокойный и у меня была возможность вникнуть в какие-то стратегические вопросы в рабочее время. Но это бывает редко. Так как деятельность департамента охватывает очень разные вопросы, их невозможно решить в одиночку. В работе задействовано много сотрудников из других подразделений — департаментов, служб, лабораторий, без усилий которых наши задачи не могут быть выполнены. Каждому нужно уделить внимание, участвовать в многочисленных обсуждениях, переговорах, согласованиях. В командировки ездить приходится в среднем раз в квартал. Не знаю, много это или мало. На мой взгляд, количество здесь не главное. Главное, чтобы работа департамента

способствовала научной мобильности ученых, чтобы связи между исследователями из разных стран внутри ОИЯИ, а также между ОИЯИ и всеми партнерами укреплялись — как в научном смысле, так и на личном, дружеском уровне.

— **Отилия, вы уже более 25 лет связаны с ОИЯИ, с Дубной. Почему ОИЯИ? Почему Дубна?**

— Ответ на ваш вопрос сложный и простой одновременно: любовь. А любовь всегда многогранна.

Я услышала про Дубну и ОИЯИ впервые на пятом курсе университета из уст одного из бывших полномочных представителей правительства Румынии в ОИЯИ во время национальной конференции по физике, которую мой университет принимал у себя, а нам, студентам, дал возможность не только участвовать в организации, но и представить свои научные работы. Я очень благодарна, что он разглядел потенциал развития темы моей дипломной работы с помощью научной инфраструктуры ОИЯИ и предложил мне поехать в Дубну на практику. Меня это сразу заинтересовало. К сожалению, практика не состоялась по причинам,

не зависящим ни от меня, ни от него. Но поскольку я продолжила свои исследования после окончания вуза и представляла результаты на международных конференциях, судьба преподнесла мне другую возможность поехать в Дубну, уже в качестве сотрудника. Я не сожалею о том, что поездка сместилась на целых два года. За время магистратуры я успела расширить свои знания и освоить новые аналитические методы в исследовательском институте, в котором работала, а это все мне очень пригодилось в Дубне.

Перед поездкой я уже знала, что Дубна — город небольшой, зеленый и очень спокойный. Но когда я прошла по улицам, поняла, что мне здесь нравится буквально все: коттеджи институтской части, утопающие в зелени или контрастирующие со снегом зимой, набережная Волги, на которой всегда можно встретить знакомые, доброжелательные лица, множество детских площадок с радостным верещанием и смехом, яркие краски бабьего лета с шуршанием листвы под ногами и даже «страшные русские морозы». Я сразу оценила оптимальное расположение Дубны по отношению к Москве: достаточно далеко от суматохи густонаселенного большого города и достаточно близко, чтобы время от времени погружаться в культурную среду столицы.

Про ОИЯИ мне говорили: институт большой (я бы сказала, огромный по румынским меркам), с передовой многоплановой научной инфраструктурой и международным коллективом, где каждый может себе найти не только интересную научную тему, но и множество коллег в разных странах. Мое первое впечатление об институте превзошло все ожидания. Сухие строчки Проблемно-тематического плана научно-исследовательских работ ОИЯИ, с которым я познакомилась, когда обратилась к полномочному представителю Румынии с заявлением отправить меня в Дубну, превратились в огромные установки, обработку результатов и доклады, которые надо было представлять на множество научных мероприятий. Меня сразу захватила научная работа, возможность работать на реакторе, сотрудничать с партнерами из

разных стран: Китая, Болгарии, Польши, Норвегии, Казахстана и, конечно, из родной Румынии. Надо отметить, что мне повезло: руководство сектора, в котором я работала, и Лаборатории нейтронной физики в целом с большим вниманием относились к молодым сотрудникам, способствовало участию в семинарах, школах и конференциях.

Да, я приехала в Дубну в очень непростое время, в первый месяц после экономического дефолта 1998 г. Зарплата, из-за падения курса рубля, превратилась из низкой в ничтожную. В магазинах было тяжело найти продукты даже местным жителям, не говоря уж о приезжей девушке, которая по-русски умела только здороваться и не имела в городе ни знакомых, ни родственников. Но все это вполне компенсировалось вниманием коллег, которые старались мне во всем помочь, объяснить и даже проводить до места. Я до сих пор благодарна за эту поддержку и с удовольствием замечая, как в институте продолжается эта традиция — не жалеть времени и сил, чтобы помогать приезжим освоиться в городе и разобраться в институтских службах.

Постепенно я поняла, что мне очень повезло узнать об ОИЯИ тогда, в декабре 1995 г. Но со временем я стала осознавать, что информация о нем недостаточно распространена в мире. Мне хотелось сделать так, чтобы повезло и другим людям, начинающим свой путь в науке. Я начала организовывать в Румынии научные школы ОИЯИ для молодых ученых. Первая школа-совещание состоялась в 2002 г. при поддержке ОИЯИ, полномочного представителя Румынии и университета, в котором я училась. Не могу сказать, что это был для меня первый опыт организации мероприятия. До этого, в 1998 г., я организовала подобное мероприятие по просьбе полномочного представителя. Потом состоялись еще три школы. Все они были частью обширной программы полномочного представителя правительства Румынии по развитию сотрудничества румынских исследовательских институтов и вузов с ОИЯИ. Цель программы — наиболее эффективное использова-

ние научного и технического потенциала ОИЯИ, в который Румыния вносила свой вклад с момента создания института, в интересах страны.

Признаюсь, что эти школы я организовывала с еще одной целью. Мне очень хотелось, чтобы мои коллеги из ОИЯИ тоже имели возможность узнать больше о моей стране, о ее богатой культуре, традициях, о вкладе румынских ученых в развитие мировой науки. Я считаю, что мне немножко удалось это сделать. На школах каждый день начинался короткими докладами под названием 5 minutes of Romania, где были представлены не только выдающиеся румынские ученые и инженеры, но и деятели культуры: музыканты, композиторы, скульпторы, их богатое наследие. Мы также показывали лекторам из ОИЯИ места, где вопреки глобализации и модернизации общества сохранились фольклорные традиции, и с радостью констатирую много лет спустя, что коллеги до сих пор вспоминают об этом с удовольствием.

— Неужели вы никогда не грустили по дому и все было всегда радостно и без препятствий?

— Конечно, бывало всякое, мы же все люди. Я каждый год преодолеваю период, который называю сезоном тоски.

Это декабрь. В это время на родине в необыкновенно уютной, теплой и веселой атмосфере проходят праздник Святого Николая и Рождество, с колядками, которые возвращают меня в беззаботное детство, с запахом хвои и свежее испеченных калачей. В такие моменты мне очень хочется приехать домой, обнять маму и сестру.

За 25 лет мне удалось это сделать всего 3–4 раза. На протяжении всех этих лет, вдали от родных краев, для меня самым важным стимулом преодоления трудностей, и прежде всего своих слабостей, было сознание того, что я здесь не сама по себе, а представляю свою страну.

— Вы рассказывали о своих первых впечатлениях о городе и об институте, о том, что вас фактически убеди-

до не только отработать первый двухгодичный контракт, но и остаться надолго. Как вы оцениваете Дубну и институт сейчас, спустя четверть века?

— Все это время меня не покидает ощущение активного развития города и института, тесной взаимосвязи этих объектов. На моих глазах, благодаря инициативе ОИЯИ, в городе создавалась Особая экономическая зона. Это послужило новым импульсом для развития среды, в которую погружаются все, кто приезжает в ОИЯИ работать или с коротким визитом. Мне особенно нравится то, что население города активно обсуждает каждый новый проект и все участники процесса бережно относятся к историческому облику города, его достопримечательностям и природным ценностям. Модернизация города не приводит к разрушению, а подчеркивает дух этого места как города науки. Институт развивается динамично: реализуются амбициозные проекты, при этом строятся еще более амбициозные планы. Когда я только начала работать на реакторе, узнала, что готовится его модернизация. Потом сама стала свидетелем ее реализации в очень сжатые сроки и возрождения приема пользователей из стран всего мира. А сейчас в институте уже активно обсуждается создание нового источника нейтронов, и снова уникального по своим техническим подходам.

В 1995 г., уже таком далеком, мне впервые сказали про ОИЯИ: «Это в Дубне, где открыли тот самый дубний — 105-й элемент». Потом я узнала, что и другие элементы, носящие имена в честь великих физиков, — лоуренсий, резерфордий, сиборгий, борий — тоже были к тому времени синтезированы в Дубне благодаря международному сотрудничеству. Флеровий, ливерморий, оганесон, нихоний, московий и теннессин также родом из дубненской научной школы в области синтеза сверхтяжелых элементов и создания необходимых для этого установок. Фабрика сверхтяжелых элементов — это уже не план, а реальность. Она работает, и все научное сообщество находится в предвкушении

новых открытий. Самое большое в Европе графическое изображение таблицы Менделеева, которое установлено в Дубне, имеет пустые клетки. Ждем их заполнения.

В институте есть замечательная команда «охотников за нейтрино». Они создают установки и устройства, которые способны обнаружить частицу и в лабиринтах ядерных реакторов, и в недрах земли, и на сотни метров под водой, шаг за шагом открывая тайны мироздания.

История института и города началась с создания уникальных ускорителей, и сейчас развивается уникальный проект NICA. Это своеобразная машина времени, позволяющая нам изучить состояние материи в первые мгновения жизни Вселенной. Одновременно она станет инструментом для исследования и тестирования различных материалов — от биологических объектов до современной электроники. Изучение воздействия радиации на биологические материалы расширяет границы знания в медицине, радиозащите, генетике.

Все эти амбициозные проекты невозможно развивать без современных информационных технологий накопления и обработки больших массивов данных, а также без постоянного взаимодействия с физиками-теоретиками, способными смотреть в будущее через призму формул и констант.

И все это имеется и постоянно развивается в ОИЯИ.

— Конечно, для каждого из нас важно не только то, как развивается окружающая среда, но и как мы сами развиваемся в этой среде. Как вы себя чувствуете в ОИЯИ?

— Как я уже сказала, я всегда чувствовала поддержку коллег и руководителей, за что очень благодарна. Всегда считала, что эта поддержка обязывает не только в профессиональном, но и в человеческом плане. Я и сама неоднократно имела возможность помогать и сопровождать в решении различных вопросов своих младших коллег. Профессионально говоря, сразу после защиты диссертации прибавилось обязанностей в научно-организа-

онной деятельности, но я по-прежнему старалась поддерживать связь со своими научными партнерами, и даже удалось расширить их круг.

С моей родной организацией, Национальным научно-исследовательским институтом электротехники в Бухаресте, нам удалось создать сложное, уникальное устройство окружения образца, которое позволяет проводить на реакторе ИБР-2 исследования с помощью рассеяния нейтронов под одновременным воздействием трех факторов: высокого давления, сильного магнитного поля и низкой температуры. С Университетом Бухареста и институтом «Винча» (Сербия) идут интересные исследования разных геологических образцов и донных отложений.

С румынскими коллегами из Национального института исследования и развития технологий молекулярных изотопов изучаем воздействия различных наночастиц и химических соединений на элементный состав, биологически активные соединения и морфологические показатели таких растений, как пшеница, лук и салат. Они широко используются в пищевом рационе населения европейских стран, будучи источником как основных питательных веществ, таких как углеводы, белки и витамины, так и антиоксидантов: флавоноидов, фенольных кислот.

Но, конечно, сейчас больше всего моего внимания как руководителя Департамента международного сотрудничества сосредоточено на том, как помочь нашим лабораториям привлечь новых партнеров и сотрудников. Наша команда старается улучшить среду, в которую будут интегрироваться наши гости и будущие коллеги: модернизировать и диверсифицировать информационные материалы, облегчить решение бытовых вопросов, с которыми они сталкиваются.

Надеемся, от наших коллег и партнеров мы еще не раз услышим слова, которые произнесла одна из моих румынских коллег, приехавшая в Дубну еще студенткой: «Однажды в ОИЯИ, всегда с ОИЯИ!»